

лучше знал настроения массы и умел их перевести в нужное для себя посланье.

**Чемакин А.А.
«И останется, как прежде, нашим, русским
Киев-град»: Внепартийный блок русских
избирателей и выборы в Киевскую городскую думу
23 июля 1917 г.**

После Февральской революции 1917 г. почти все правые и умеренно правые организации были разгромлены или самораспустились. Единственным городом, в котором они достаточно быстро оправились от произошедшего и вновь начали играть важную роль в местной жизни, был Киев. Первым испытанием для организованного ими Внепартийного блока русских избирателей (ВБРИ) стали выборы в Киевскую городскую думу (КГД), состоявшиеся 23 июля 1917 г.

Историография ВБРИ невелика. Блок изредка упоминался в работах украинских советских историков, но все оценки, данные ему, носили крайне тенденциозный характер¹. Не произошло особых изменений и после распада СССР². Более или менее объективные оценки ВБРИ можно встретить в статье черниговского историка В.М. Бойко³. Западная историография также не уделяла ВБРИ особого внимания, хотя отдельные упоминания его встречаются в некоторых работах⁴.

ВБРИ был создан в конце июня 1917 г. непосредственно для участия в выборах в КГД. Основу блока, организованного усилиями Екатерины Григорьевны Шульгиной, жены Василия Витальевича Шульгина, составил уцелевший в революционные дни Киевский клуб прогрессивных русских националистов (ККПРН) во главе с А.И. Савенко, а также только что созданное Национальное культурно-политическое «Русь» во главе с И.Г. Рекашевым, объединившее осколки черносотен-

¹ Терещенко Ю.І. Політична боротьба на виборах до міських дум України в період підготовки Жовтневої революції. Київ, 1974. С. 52; Турченко Ф.Г. Великий Октябрь и ликвидация эксплуататорских классов на Украине. Киев; Одесса, 1987. С. 59.

² Купчик Я. Вибори гласних до Київської міської думи 23 липня 1917 р.: підготовка, проведення, результати // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Історія. 2016. № 1. С. 38, 40; Бетлій О. Київ – город проблемных идентичностей // Города империи в годы Великой войны и революции: Сборник статей / Ред. А. Миллер, Д. Черный. СПб., 2017. С. 305, 306.

³ Бойко В.М. Політична риторика муніципальних виборів 1917 р. як етап встановлення демократії // Проблеми вивчення історії української революції 1917–1921 pp. Вип. 2. Київ, 2007. С. 62.

⁴ Guthier S.L. Ukrainian Cities during the Revolution and the Interwar Era // Rethinking Ukrainian History. Ed. by Ivan L. Rudnytsky with the assistance of John-Paul Himka. Edmonton, 1981. P. 162; Hillis F. Children of Rus': Right-Bank Ukraine and the Invention of a Russian Nation. Ithaca, NY, 2013. P. 277.

ных союзов. К ВБРИ также присоединялся ряд более мелких организаций: Южнорусский демократический союз (ЮРДС), Национальная демократическо-республиканская партия (НДРП), Всероссийский военный союз, Южнорусский союз молодежи, церковно-приходская, старообрядческая и приказчичья организации, крестьянское и подольское купечество. Всего, по словам В.В. Шульгина, объединились 19 организаций¹. Председателем центрального комитета русских избирателей был избран В.В. Шульгин (к моменту создания блока он еще жил в Петрограде), товарищами председателя – А.И. Савенко и П.М. Богаевский, секретарем – Г.И. Петров, казначеем – Ф.Ф. Дедина².

Уполномоченный НДРП Г.И. Петров писал, что именно деятельность украинцев заставила людей, «думающих и чувствующих по-русски, независимо от того, считают ли они себя великими или малороссами, объединиться, чтобы отстоять *русский характер города*. И эта цель, эта задача объединила людей самых различных политических убеждений, различного общественного положения»³. И действительно, хотя основу ВБРИ составили националисты и активисты бывших черносотенных организаций, в нем были представлены и либералы, и даже умеренные внепартийные социалисты, состоявшие в рядах ЮРДС⁴.

В список ВБРИ, зарегистрированный под № 3, вошло 97 человек. Первую тройку возглавили депутаты Государственной думы В.В. Шульгин, А.И. Савенко и А.А. Ких⁵. В списке были и гласные предыдущей КГД, и студенты, и научные работники, и инженеры, и предприниматели, и врачи, и приказчики, и служащие, и даже сторож и мичман флота. Весьма колоритной была фигура молодого историка и товарища председателя ККПРН С.Г. Грушевского (№ 12) – троюродного племянника и крестного сына лидера украинского движения М.С. Грушевского, а «выступления его в защиту русской культуры были особенно пикантны, так как он говорил с самым сочным и несмыываемым “украинским” акцентом»⁶.

Ключевую роль в избирательной кампании ВБРИ играл А.И. Савенко. «Его имя в списке было скорее минусом, чем плюсом, – признавалась Е.Г. Шульгина. – Но я ясно сознавала, что без его участия выборов вообще мы не проведем по чисто техническим причинам. История это была новая и сложная, надо было сделать все вовремя, не опоздать, выполнить все формальности. Требовалась большая аккуратность, усидчивость и трудоспособность»⁷. Фактически именно Савенко

¹ Шульгин В.В. Тени, которые проходят / сост. Р.Г. Красюков. СПб., 2012. С. 148.

² Киевлянин. 1917. 29 июня.

³ Русский избиратель. 1917. Июль.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-5974. Оп. 2. Д. 11а. Л. 147 об.

⁵ Русский избиратель. 1917. Июль.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-5974. Оп. 2. Д. 11а. Л. 147 об.

⁷ Там же. Л. 145.

был реальным лидером блока, в то время как Шульгин, являвшийся своеобразным «знаменем» русской партии, появился в Киеве лишь 9 июля, за две недели до дня голосования¹.

Муниципальной программы как таковой у ВБРИ не было. Лишь в одной из статей были обозначены задачи киевского самоуправления, среди которых основной упор делался на обеспечение безопасности населения и снабжение его продовольствием. Кроме того, упоминались необходимость надлежащей организации врачебно-санитарного дела, общедоступности начального образования (в том числе обеспечение русского характера школы для русских детей), усиления благоустройства окраин, помохи жертвам войны, сотрудничества различных классов во имя общего блага всего населения. Специально оговаривалось, что за короткий срок полномочий Думы нельзя устраниТЬ все недочеты городской жизни, а избирать надо не только политических деятелей, но и людей, знакомых с городским хозяйством². «Наш журнал», печатный орган служащих правительственные учреждений Киева, охарактеризовал ВБРИ как «русский национально-либеральный список»: «Идейная сущность <...> списка близка к направлению нашей старой киевской газеты “Киевлянин”. Это безусловно либеральный, но с определенным русским националистическим оттенком стиль. По западноевропейской партийной терминологии “киевлянинцев” назвали бы национал-либералами³. Обвинения в реакционности Шульгин категорически отрицал: «Мы – не “черная сотня” – в вашем понимании. Мы жаждем только одного – вырвать Россию из пучины, заключить почетный мир в согласии с союзниками и тогда начать новую жизнь хотя бы на весьма-ма либеральной основе»⁴.

Оппоненты, в свою очередь, иронизировали над «внепартийной» вывеской блока: «Ведь и Николай II – деятель беспартийный. И Сухомлинов со Штюремером – беспартийные. Беспартийны были околовоенные надзиратели, филеры, сыщики, жандармы... Беспартийны мородеры тыла, спекулянты, казнокрады, взяточники... Список № 3 – тоже беспартийный. <...> Да, А.И. Савенко – отчасти националист... Да, националисты – это что-то вроде партии. Националистами называют себя те черносотенцы, которым приличный костюм не позволяет распивать ханжу в чайной “союза русского народа” и собственноручно выпускать пух из еврейских перин»⁵. «Прогрессивная» печать сообщала своим читателям, что под № 3 идет «черносотенный, монархический список», что его члены никакие не «внепартийные», а «самые партийные националисты»⁶.

¹ Киевлянин. 1917. 11 июля.

² Русский избиратель. 1917. Июль.

³ Наш журнал. 1917. № 3. Стб. 9 – 10.

⁴ Киевлянин. 1917. 22 июля.

⁵ Киевская мысль. 1917. 21 июля (веч. вып.).

⁶ Киевская мысль. 1917. 21 июля.

Не будет преувеличением сказать, что в борьбе с ВБРИ объединились все остальные списки и газеты. «Не поверит избиратель тем хорошим словам о родине и свободе, которые расточает “комитет вне-партийных русских избирателей”, призывающий голосовать за список № 3, — предрекала эсеровская газета. — Слишком недавно те же лица расточали “хорошие” слова в своих “всеподданнейших” телеграммах царю; не поверит избиратель, что не мечтают “русские избиратели” снова “припасть к стопам” если не Николая Кровавого, то кого-нибудь другого»¹. «В списке же третьем (3) — куда вошла известная сотня — одни купцы, торговцы, домовладельцы, фабриканты, банкиры и т.д. и т.д.» — предупреждали «Последние новости»². «Не голосуйте за список № 3 — это список черносотенцев, ярых врагов народа, прислужников царской власти, желающих восстановить старые порядки с охранниками, союзническими бандами, нагайками, виселицами», — пугали меньшевики³.

К середине июля в Киеве развернулась бурная агитационная кампания — агитаторы разъезжали в разукрашенных плакатами автомобилях и разбрасывали листовки, плакаты висели на балконах, витринах магазинов, столбах, город был наводнен афишами, листками и воззваниями. ВБРИ был одним из наиболее активных в плане агитации⁴. Примечательным явлением тех выборов была «плакатная война». Первый плакат ВБРИ вышел на русском литературном языке: «Мы малороссы, а не украинцы! Мы с Богданом Хмельницким, а не с Мазепой. Великороссы, Белороссы и мы, Малороссы, родные братья, и все мы — Русские. Мы подадим список № 3. Это русский список». Второй плакат, выпущенный от имени «группы малороссов», был написан на малорусском диалекте: «Браты-земляки! Хто з Вас розибрався в тим, що вин руський и вси руськи — браття, а вороги наши ти, хто на австрійськи гроши сие смуту помиж руськими племенами, хай голосує за спісок № 3»⁵. Плакат этот был придуман совместно Е.Г. Шульгиной и С.Г. Грушевским для того, чтобы «взбесить украинцев»⁶.

Украинцы ответили на это своим плакатом: «Анатоль Савенко, В. Шульгин і купа інших чорносотенців (вбогі на голову професори, домовладільці, купці, шкуродери, словом, невеличка або “чесна” компанія списка № 3) верещать, що українські соціалисти хочуть насильно іх українізувати. *Брешиуть вони, собачі голови!*»⁷ Эти «собачьи головы» запомнились многим киевлянам. Кадет В.М. Левитский вспоминал, что Киев ничем не выделялся из общей картины выборов, но благодаря

¹ Социалист-революционер. 1917. 23 июля.

² Последние новости. 1917. 22 июля.

³ Знамя труда. 1917. 22 июля.

⁴ Киевская мысль. 1917. 23 июля.

⁵ Робітнича газета. 1917. 26 липня.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-5974. Оп. 2. Д. 11а. Л. 151.

⁷ Киевлянин. 1917. 23 июля.

украинцам «все было еще грубее», и в качестве примера приводил как раз данный плакат¹. Е.Г. Шульгина рассказывала, как ее сыновья «захлебывались от восторга, читая этот плакат»². Бывало, агитаторы срывали плакаты оппонентов или наклеивали свои поверх них, иногда случались и стычки на этой почве. Так, например, большевики утверждали, что «черносотенцы» напали на их агитационный автомобиль и уничтожили предвыборный транспарант³.

ББРИ выпустил агитационную газету «Русский избиратель», которая выдавалась бесплатно в справочных бюро блока, расположенных в каждом районе города⁴, а также раздавалась на улицах и в трамваях⁵. В после дни выборной кампании, параллельно с непосредственно агитационными материалами, распространялась листовка со статьей Шульгина «Против насильтвенной украинизации Южной Руси»⁶, а в «Киевлянине» из номера в номер публиковались письма и подписи жителей Малороссии, протестующих против украинизации.

Агитация шла и стихотворной форме. Так, например, жена Савенко, известная в прошлом оперная певица Н.К. Савенко-Новоспасская, опубликовала следующее предвыборное стихотворение: «Древний Киев – город Русский, / Первый столичный Киев-град, / Но в борьбе партийно-узкой / Нам другое говорят. / Говорят, что Украина / Киев следует отдать, / Позабыв, что он доныне / Городам всем русским мать. / Киев залит русской кровью, / Русским потом и слезой, / Создан рускою любовью, / Дышит рускою душой. / Здесь история России / Проложила яркий след: / Есть свидетели немые / Этих прошлых, славных лет: / Вот великая София, / Святополков монастырь, / Здесь Ворота Золотые, / Там Днепра седого ширь. / Древний Спас на Берестове, / Там же Лавра над Днепром. / Сохранен в свой основе / Княжий двор и княжий дом. / Крепко связан ты с Россией, / Древний Киев, навсегда. / Узы те, для нас святые, / Не порвутся никогда. / Будем верны мы надежде, / Что невзгод минует ряд, / И останется, как прежде, / Нашим, русским Киев-град»⁷.

Оппоненты, в свою очередь, в стихотворной форме призывали не голосовать за № 3. Вот, например, стишок из «Южной газеты»: «Велика опасность справа / И царя холопы злы. / Вновь им хочется застенка, / Ждут они былых картин. / Появляется Савенко / И совместно с ним

¹ ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 449. Л. 5.

² Там же. Ф. Р-5974. Оп. 2. Д. 11а. Л. 151.

³ Толкачов З. Жовтнем народжене // За ленінським планом. Монументальна пропаганда на Україні в перші роки радянської влади 1918–1922. Документи. Матеріали. Спогади. Київ, 1969. С. 110.

⁴ Киевлянин. 1917. 21 июля.

⁵ Последние новости. 1917. 21 июля.

⁶ Российская национальная библиотека (РНБ). Коллекция листовок 1917 г. «От Февраля к Октябрю». Фл XIV/92. Шульгин В.В. Против насильтвенной украинизации Южной Руси [листовка]. Л. 1.

⁷ Русский избиратель. 1917. Июль.

Шульгин. / В круг сомкнувшись тесный, узкий / Замышают зло они. / Избиратель этот “русский” / Мести злой таит огни. / Не смотри же беззаботней, / Киевлянин, ты на них. / Пусть пока у черной сотни / Голос робок, slab и тих, / Но таится в них отрава / Для свободы дорогой. / Наступить хотят лукаво / На нее они ногой. / Не давай, смотри, им власти, / Чтоб потом скорбей не знать. / Их легко узнать по масти, / Их не трудно разгадать. / Их злодейская личина / Ныне каждому видна. / Вот какая есть причина нам бояться Шульгина¹. Оппоненты уделяли такое внимание списку ВБРИ, что в немалой степени способствовали его популяризации. Шульгин даже обратился к ним в шутливой форме: «Господа! Вы напрасно так перетревожились. В вашей панике вы делаете грубейшие ошибки. Нельзя же так, без всякой меры, рекламировать список № 3»².

Апофеозом предвыборной кампании ВБРИ стал митинг в Купеческом собрании 12 июля³. «К назначенному времени я скромненько поехал на извозчике, – вспоминал Шульгин. – Приблизившись к Купеческому собранию, я увидел, что проникнуть в него невозможно. Площадь запрудила огромная толпа, и до такой степени, что трамвай встал. Я не знал, что делать. Но, по счастью, меня узнали в толпе, и нескользко студентов и другой молодежи помогли мне пройти в зал заседаний»⁴. «Сбор был шаляпинский, овации тоже, – писала Е.Г. Шульгина. – Наш стол, за которым разместился весь состав комитета, был засыпан цветами и деньгами. По окончании заседания женщины снимали с себя обручальные кольца и кресты и отдавали Вас[илию] Вит[альевичу]. <...> Когда Вас[илий] Вит[альевич] и я уезжали из Купеческого, мои руки были полны цветов, а он, стоя в автомобиле, за которым бежала публика, раскланивался как сам Александр Федорович Керенский. Это был зенит нашего успеха и популярности»⁵.

Агитация продолжалась и в день голосования, 23 июля. Лидер НДРП Петров разъезжал по городу вместе «с барышнями, одетыми в сарафаны и кокошники»⁶. Причем, как писала с возмущением украинская пресса, автомобиль этот был с «украинской декорацией» (видимо, имеется в виду или костюм одной из «барышень», или, например, рушники), но с него шла агитация «за малороссов, а не за украинцев»⁷.

После подведения итогов голосования оказалось, что победил Социалистический блок, объединивший эсеров, меньшевиков, еврейский Бунд и польских социалистов – 64207 голосов (37,01 %). Украинский блок (украинские эсеры и эсдеки) набрал 34603 голоса (19,95 %), ВБРИ – 25421 (14,65 %), кадеты – 15098 (8,7 %), большевики – 9365

¹ Южная газета. 1917. 15 июля.

² Киевлянин. 1917. 22 июля.

³ Киевлянин. 1917. 13 июля.

⁴ Шульгин В.В. Тени, которые проходят. С. 143.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-5974. Оп. 2. Д. 11а. Л. 148 об.

⁶ Там же. Л. 151.

⁷ Робітнича газета. 1917. 26 липня.

(5,4 %), остальные списки получили незначительное число голосов. Если смотреть в разрезе районов, то лучше всего ВБРИ выступил на Подоле (21,52 %), Лукьяновке (20,52 %), в Старокиевском (20,33 %) и Дворцовом (18,69 %) районах, хуже всего – на Шулявке (5,73 %), в «полосе отчуждения» (5,11 %) и на Соломенке (4,61 %). При этом в абсолютном отношении больше всех голосов ВБРИ дали Лукьянинский район (22,86 % от всех голосов за «русский блок»), Старокиевский (21,51 %) и Лыбедской (13,75 %)¹. ВБРИ победил на нескольких избирательных участках Старокиевского и Дворцового районов, а также в части Подольского района, примыкающей к Флоровскому монастырю. Большое количество голосов блок собрал на Печерске и в Липках². Сам Шульгин посчитал, что полученный ВБРИ результат очень хороший, и пошутил, что в Киеве на самом деле не одна черная сотня, а как минимум 250 черных сотен³.

Для многих представителей либеральных и социалистических кругов результат ВБРИ стал шокирующим. «Необходимо признать, что кроме сознательных приверженцев реакции, кроме кучки “истинно-русских”, за этот список подавала голоса и часть темной массы населения окраин, развращенная ядом человеконенавистнической агитации. В Киеве, городе с пестрым национальным составом, где антисемитизм свил себе прочное гнездо – часть городской бедноты еще до сих пор верит черносотенцам», – писал печатный орган Совета рабочих депутатов⁴. Показательно, что результаты выборов напрочь опровергают эти домыслы: на окраинах ВБРИ почти повсеместно провалился, в то время как в центре города пользовался успехом, а электорат его был явно образованнее, чем у тех же социалистов. Единственным исключением был Подол, где часть представителей низших слоев действительно голосовала за ВБРИ и, скорее всего, именно из антисемитских побуждений. Вероятнее всего, что русские националисты, сохранив за собой большую часть черносотенного актива, усилились за счет бывших избирателей кадетской партии из числа «прогрессивной» интеллигенции, ранее всецело поддерживавших украинское движение, а теперь увидевших, что натворили, и поэтому резко отшатнувшись в правую сторону. «Провал кадетов характеризовал тогдашнее настроение интеллигенции, – подтверждает это предположение видный киевский член Партии народной свободы В.М. Левитский. – Партию оставили не только обычные в Киеве союзники, польские и еврейские буржуазные группы, но и большинство русской интеллигенции, голосовавшей “за блок”. Это была нам месть за благоволение к украинцам. <...> Толща партии определенно правела. В интеллигентных семьях всюду загово-

¹ Пересчитано по: Киевские городские известия. 1917. № 8. С. 51 – 53.

² Киевская мысль. 1917. 25 июля.

³ Киевлянин. 1917. 26 июля.

⁴ Известия Киевского Совета рабочих депутатов. 1917. 26 июля.

рили о национализме и необходимости организованной национальной самозащиты»¹.

В итоге ВБРИ получил 18 мандатов из 120. Среди гласных, прошедших по списку «русского блока», было 4 инженера, 3 человека занимались «ученой деятельностью», 2 профессора, 2 литератора, 2 домовладельца, 1 юрист, 1 военный, 1 учитель, 1 священник (единственный в КГД), 1 приказчик². В ходе работы Думы группа русских националистов достаточно активно участвовала в решении хозяйственных вопросов, но при обсуждении политических тем зачастую воздерживалась от голосования, не желая брать ответственность за решения, принятые социалистическим большинством. Весной 1918 г. Шульгин, передавший полномочия председателя группы П.М. Богаевскому, и Савенко отказались от звания гласных³.

В ноябре 1917 г. на выборах во Всероссийское Учредительное собрание и в январе 1918 г. на выборах в Украинское Учредительное собрание ВБРИ укрепил свои позиции, став сильнейшей (по крайней мере, в электоральном смысле) политической группировкой в Киеве.

**Давыдов А.Ю.
Антимешочнические мероприятия органов
Временного правительства. 1917 г.**

Введение Временным правительством в марте 1917 г. государственной монополии на основные продукты питания усугубило остроту проблем экономического свойства. Государство, которое берет на себя управление народным хозяйством с его бесконечным многообразием личностных и структурных взаимосвязей, обязано добиваться постоянного совершенствования своих организационных механизмов. Такое правило никак не может быть применено к органам Временного правительства. В результате перебои в поставках ряда продовольственных товаров стали причиной зарождения мешочнического (запрещенного, нелегального) движения. Нелегальные снабженцы работали эффективнее государственных заготовителей, поскольку проявляли большую инициативу (частная структура, как правило, энергичнее государственно-бюрократической) и не ограничивали себя твердыми ценами. Не случайно бороться с ними было поручено главным организаторам хлебной монополии – Министерству продовольствия, Центральному и региональным продовольственным комитетам и управам, другим организациям.

В целях устранения конкурентов уже в середине революционного года власти известили о возможности применения к злостным наруши-

¹ ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 449. Л. 5.

² Киевские городские известия. 1917. № 8. С. 54.

³ Киевские городские известия. 1918. № 9. Стб. 43.